

201
А73
СА-399563

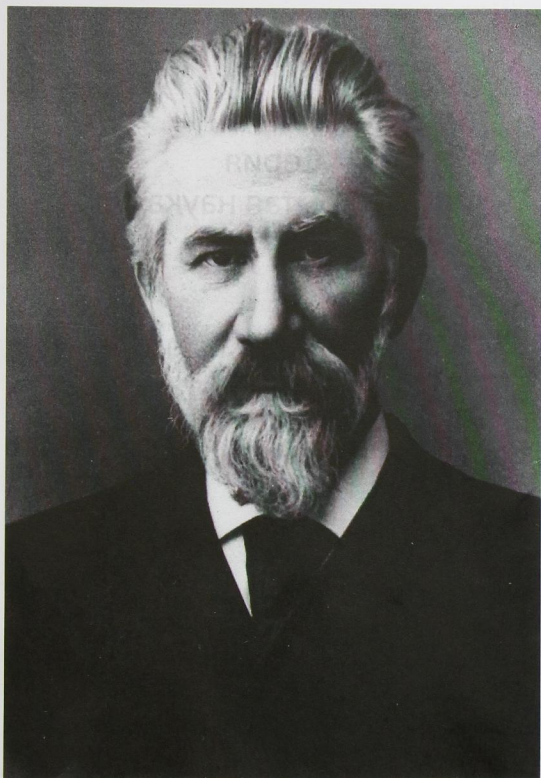
ОТКРЫТАЯ
НАУКА

Д. Н. Анучин

УЧЕНЫЕ, ПУТЕШЕСТВЕННИКИ, ПЕРВООТКРЫВАТЕЛИ

ИЗБРАННЫЕ ОЧЕРКИ

 юрайт
издательство
biblio-online.ru

1843—1923

Д. Н. Анучин

УЧЕНЫЕ, ПУТЕШЕСТВЕННИКИ, ПЕРВООТКРЫВАТЕЛИ ИЗБРАННЫЕ ОЧЕРКИ

СА-399563

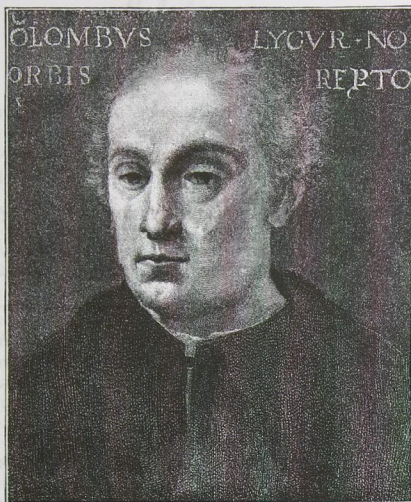
Книга доступна на образовательной платформе «Юрайт» urait.ru,
а также в мобильном приложении «Юрайт.Библиотека»

Москва • Юрайт • 2022

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

Оглавление

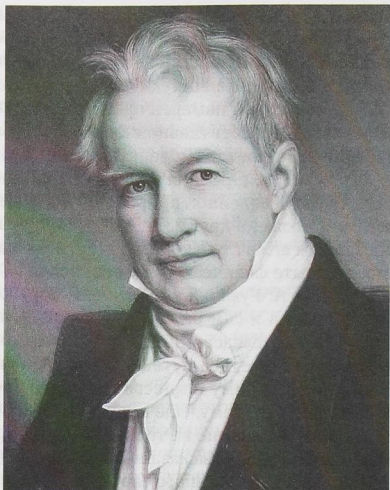
О судьбе Колумба, как исторической личности, и о спорных и темных пунктах его биографии.....	6
О портретах Христофора Колумба	56
Памяти Галилея	63
Александр фон Гумбольдт, как путешественник и географ, и в особенности как исследователь Азии	71
I. Путешествие в Америку	71
II. Обработка данных по Америке и другие научные труды	77
IV. Гумбольдт как исследователь внутренней Азии	84
Автобиография, биография и переписка Чарлза Дарвина.....	115
Столетие со дня рождения Ч. Дарвина.....	123
А. Р. Уоллес (Alfred Russel Wallace)	128
Юбилей Л. Пастера.....	135
Элизе Реклю	142
Адольф Эрик фон Норденшельд	162
Памяти профессора Ф. фон Рихтгофена	169
Джон Мёррей.....	174
Э. Б. Тайлор.....	178
Фритьоф Нансен, его подвиги и открытия.....	194
Новые издания по дисциплине «История науки» и смежным дисциплинам	204

О СУДЬБЕ КОЛУМБА, КАК ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ, И О СПОРНЫХ И ТЕМНЫХ ПУНКТАХ ЕГО БИОГРАФИИ

Судьба Христофора Колумба представляется замечательной во многих отношениях: она может служить поучительной иллюстрацией тех случайностей, превратностей и разнородных перипетий, через которые может проходить историческая личность при жизни и после смерти, в отношениях к современникам и в памяти и отзывах потомства. Она доказывает в то же время, как трудно иногда восстановить хронологию событий, отдельные моменты жизни и общий характер исторического лица, несмотря, по-видимому, на разнородные свидетельства современников, на обширную последующую литературу и на целый ряд новейших кропотливых разысканий и критических исследований.

Трудно указать другое историческое имя, которое, не принадлежа ни личности знаменитого правителя или государственного мужа, ни основателя или крупного подвижника мировой религии, ни великого поэта или мыслителя, приобрело бы себе такую широкую известность и стало бы в той же степени знакомым всему культурному человечеству, по крайней мере не чуждому европейской цивилизации.

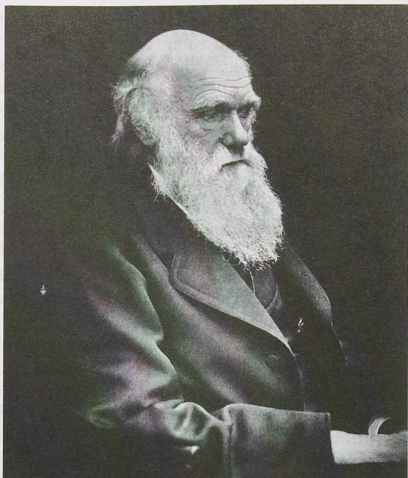

АЛЕКСАНДР ФОН ГУМБОЛЬДТ, КАК ПУТЕШЕСТВЕННИК И ГЕОГРАФ, И В ОСОБЕННОСТИ КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬ АЗИИ

I

Путешествие в Америку

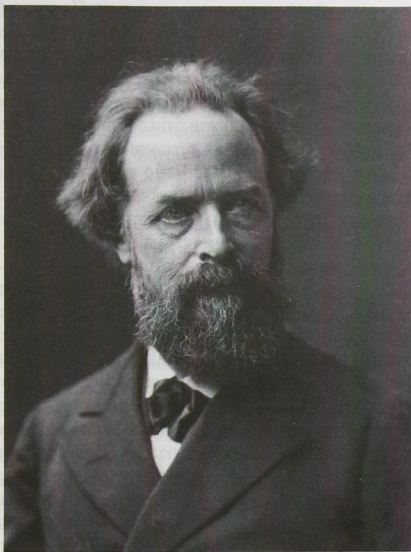
Если можно назвать имя, которое должно остаться навсегда на видном месте в истории научного землеведения, то это, бесспорно, имя Александра фон Гумбольдта. В первой половине XIX в. едва ли можно указать другого ученого, который бы пользовался столь же почетною известностью в ученых кругах и в образованном обществе Европы и Америки. Вместе с тем А. Гумбольдт был едва ли не последним представителем того старого, аристотелевского типа ученых, которые пытались охватить своим духовным взором все естествознание и включили в круг своих изучений даже такие области ведения, как история, филология, археология, этнография, статистика и т. д. Все эти разнообразные предметы исследования подчинялись, однако, у Гумбольдта главной, излюбленной им области знания, которую он называл «физикой Земного шара».

СТОЛЕТИЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Ч. ДАРВИНА

12 февраля по новому стилю исполнилось столетие со дня рождения Чарлза Дарвина. Такая знаменательная годовщина может служить достаточным поводом для того, чтобы почтить благодарным воспоминанием личность и труды великого ученого. Следует заметить, впрочем, что чествование памяти Дарвина началось на Западе уже ранее, в конце декабря по нашему стилю. Объясняется это тем, что уже в прошлом году исполнился другой юбилей, связанный с именем Дарвина, — именно 50-летие со времени появления в печати первого очерка его теории в виде небольшого извлечения из его труда «О происхождении видов» в томе III журнала Линнеевского (лондонского) общества, вышедшем 20 августа 1858 г.

Первым отозвались на этот юбилей американские ученые. На последнем съезде их ассоциации, происходившем в Балтиморе с 28 декабря 1908 г. по 2 января 1909 г. (нового стиля), состоялось особое заседание (1 января) под председательством президента американской ассоциации, известного геолога проф. Чемберлина, посвященное памяти Дарвина. На этом заседании были произнесены речи несколькими профессорами американских университетов и прибывшим из Англии профессором Оксфордского университета Пултоном. Все эти речи, вме-

ЭЛИЗЕ РЕКЛЮ

21 июня (4 июля нового стиля) 1905 г. в Бельгии, в местечке Thourout, в доме своих друзей Де-Брукер скончался знаменитый географ Жак Элизе Реклю. Покойный родился 15 марта 1830 г., в Sainte Foy-la-Grande, в департаменте Жиронды. Он происходил из старой гугенотской семьи и был вторым сыном протестантского пастора Жана Реклю, отличавшегося строгим пуританским образом жизни и крайней добротой. Семья Реклю была большая: пятеро сыновей и семь дочерей; все они с ранних лет приучались к труду, самостоятельности, к самопожертвованию, усваивали себе сознание в необходимости готовиться к служению ближним.

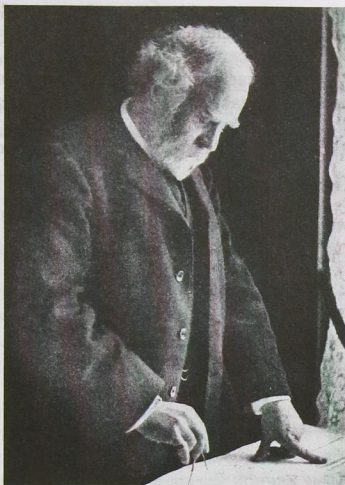
Старший сын Эли (Elie) Реклю наиболее подходил к Элизе по своим убеждениям и характеру, а отчасти и по своей ученой и политической деятельности. Вместе они учились в школе, одновременно были высланы в 1851 г. из Франции, вместе служили в 1871 г. в Национальной гвардии и участвовали в восстании Парижской Коммуны и вынуждены были затем на много лет покинуть Францию. Между прочим в эпоху Коммуны Эли Реклю обязана была Франция и весь мир спасением сокровищ Лувра и Национальной библиотеки. Позже Эли Реклю составил

себе имя как этнограф; его сочинение «Les primitives» («Первобытники», т. е. дикари) выдержало несколько изданий. Он пользовался известностью как знаток истории религий и искусств и был сотрудником Элизе в некоторых научных работах. Умер он несколько лет ранее до кончины своего знаменитого брата. Другой брат, Поль Реклю, получил известность как искусный хирург. Третий, Onesime, сотрудничал с Элизе в последний период его жизни в Брюсселе; одна сестра, г-жа Кергомар, составила себе почтенную репутацию во французском педагогическом мире, другая, г-жа Дюмениль, помогала Элизе в последние годы его жизни по заведованию Географическим институтом.

Элизе Реклю готовился сначала к духовному званию; он учился сперва в своем родном городе, затем с 10 лет в протестантской школе общины моравских братьев в Нейвиде (Neuwied), в Прирейнской Пруссии; далее на протестантском факультете в Монтбане, а на 16-м году жизни отправился в Берлин, чтобы послушать там знаменитого Карла Риттера, слава о котором, через посредство Песталоцци и его школы, была очень распространена в протестантском мире Швейцарии и Франции. Теория Риттера о связи исторических судеб народов с географическими условиями среды признавалась плодотворным раскрытием роли божественного промысла на земле. Элизе Реклю, бывший тогда глубоко религиозным юношей и мечтавший о будущей деятельности в качестве наставника, стремился к Риттеру, чтобы усвоить себе полнее его учение, которое разъясняло, казалось, темные и сложные вопросы развития человеческой цивилизации¹.

Посещая лекции Риттера, Элизе Реклю сделался усердным учеником и почитателем маститого профессора, идеи которого оставили в нем прочный след, определивший всю его последующую научную деятельность. Если признавать Риттера представителем дуализма в географии, видевшим основу и цель географической науки в вопросе об отношениях между землею и человеком, то Элизе Реклю может считаться одним из наиболее выдающихся «риттерианцев», хотя, изменив впоследствии свои религиозные и политические убеждения, он расстался и с теологическим догматизмом своего учителя. Блессиг рассказывает, что в 1895 г. в Брюсселе ему привелось беседовать с Элизе Реклю о его отношениях к Риттеру, и Реклю сказал ему между прочим:

¹ См. Aldo Blesich. L'Opera di Eliseo Reclus, «Bolletino della Soc. Geogr. Italiana», Agosto, 1905. Риттер сблизился с Песталоцци во время своего пребывания в Швейцарии в 1807 г.; через два года он приехал специально в Ивердон ознакомиться с основанным там Песталоцци институтом. Вернувшись оттуда во Франкфурт, Риттер писал Ценнеру: «Я занимаюсь составлением учебника физической географии. Имею намерение исполнить обещание, данное Песталоцци, внести его метод в мою науку, и мне удалось счастливо выйти из хаоса; у меня в руках путеводная нить, которая меня приведет к познанию темного мира, способному удовлетворить дух и сердце и открыть законы вековой мудрости... Короче сказать, моя география должна быть, кажется мне, важным дополнением к теологии природы». В 1824 г. Риттер посетил Париж, где виделся с А. Гумбольдтом, познакомился с Араго, Кювье, Летронном, Жомаром и Маэбрюном, но не оставлял своими посещениями и протестантский приход faubourg du Temple, о котором писал в своих письмах с чувством глубокой симпатии.

ДЖОН МЁРРЕЙ

16 марта (нового стиля) 1914 г. погиб в Шотландии от несчастного случая с автомобилем знаменитый океановед, имя которого неразрывно связано с историей исследования морских глубин, сэр Джон Мёррей (Sir John Murray). Покойный родился 3 марта 1841 г., умер, следовательно, в почтенном возрасте 73 лет, тем не менее он был настолько еще бодр и крепок, настолько работоспособен, что от него можно было ожидать дальнейших ценных вкладов в дело познания водных бассейнов¹.

Происходя из шотландского рода, он увидел свет, однако, в Канаде, где и получил начальное и среднее образование, но затем с 17 лет он продолжал его в Эдинбургском университете, где занялся изучением естественных наук под руководством профессоров Бальфура, Тэта, Ольмана, Кельвина, Брауна.

Располагая некоторыми средствами, он продолжал свои научные занятия и по окончании университета, причем особенно интересовали его море и морские организмы. В 1868 г. он совершил на китоловном судне поездку в Ледовитый океан и на Шпицберген, но особенно

¹ В последние годы своей жизни он проектировал глубоководные исследования в некоторых озерах Канады и мечтал даже о новой кругосветной глубоководной экспедиции.

привлекли его исследования морских глубин, произведенные Уайвилем Томсоном и Карпентером в 1868—1870 гг. на английских судах «Lightning» («Молния») и «Porcupine» («Дикобраз»). Любопытные результаты, добытые этими исследованиями, побудили авторов их и других ученых ходатайствовать перед английским правительством о снаряжении на средства казны большой кругосветной экспедиции для изучения океанов. Ходатайство это увенчалось успехом, и правительством были отпущены средства на экспедицию и предоставлен фрегат «Challenger»¹, надлежащим образом приспособленный для научных исследований. Во главе научного штаба экспедиции был поставлен сэр Томсон, незадолго до того назначенный профессором Эдинбургского университета; им, со своей стороны, были приглашены многие натуралисты, в том числе и Джон Мёррей. Это последнее обстоятельство, как мы увидим далее, значительно способствовало успешности достигнутых экспедицией результатов и в то же время окончательно определило научную карьеру Д. Мёррея.

Экспедиция «Челенджера» продолжалась около 3¹/₂ лет (с конца 1872 по май 1876 г.) и составила эпоху в деле исследования океанов. Ею пройдено было до 69 000 морских миль, и она положила первые солидные основы познанию океанских глубин, рельефа морского дна, глубоководных отложений, физики и химии морской воды, глубоководных организмов — путем исследований на 354 глубоководных станциях. Собран был громадный материал, для обработки которого было учреждено по возвращении экспедиции особое бюро, под председательством сэра Томсона, на особые, отпущенные парламентом средства. Но в 1882 г. Томсон умер, и дело руководства изданием трудов экспедиции перешло к Д. Мёррею.

К обработке наблюдений и коллекций были привлечены 76 ученых и постепенно стали выходить громадные тома in 4° с массой иллюстраций. В 1889 г. правительство отказало в дальнейших субсидиях, но Мёррей ходатайствовал, хлопотал, прибегнул, наконец, к возбуждению общественного мнения путем печати, и его старания оказались небезуспешны. Отпущено было на издание еще по 1600 фунтов стерлингов в год на 6 лет на условии, чтобы оно было закончено. Но и этих сумм оказалось недостаточно, и Мёррею пришлось употребить на это дело собственные средства в размере нескольких десятков тысяч рублей. Значительность затрат не будет удивительной, если принять во внимание, что труды экспедиции «Челенджера» заняли 50 толстых томов in 4° и иллюстрированы множеством таблиц, карт и рисунков в тексте. Сам Мёррей принял деятельное участие в составлении томов, посвященных общему обзору и сводке результатов экспедиции, в особенности же тома, излагающего результаты изучения, вместе с покойным женевским профессором Ренаром, глубоководных отложений. Можно сказать, однако, что все тома обязаны своим появлением

¹ «Challenger» значит «вызыватель», т. е. предлагающий помериться с собой.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного
произведения невозможно в связи с ограничениями
по IV части ГР РФ.

Эту книгу вы можете почитать в Оренбургской
областной универсальной научной библиотеке
им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург,
ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 32-32-49